

Апелляционное определение

[REDACTED] 2019 года

город [REDACTED]

[REDACTED] окружной военный суд в составе: председательствующего - председателя судебного состава [REDACTED] Г.В., судей [REDACTED] Т.Г. и [REDACTED] А.А., при секретаре судебного заседания [REDACTED] Н.А., с участием административного истца [REDACTED] А.А. и представителя административного ответчика [REDACTED] М.Н., рассмотрел в открытом судебном заседании административное дело по апелляционной жалобе административного истца на решение [REDACTED] гарнизонного военного суда от [REDACTED] мая 2019 года, которым отказано в удовлетворении административного искового заявления военнослужащего войсковой части [REDACTED] майора [REDACTED] об оспаривании решения жилищной комиссии указанной воинской части, связанного с отказом в признании нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом для постоянного проживания, а также действий командира этой же воинской части, утвердившего такое решение.

Заслушав доклад судьи [REDACTED] А.А., изложившего обстоятельства дела и доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, выступление административного истца [REDACTED] А.А., поддержавшего доводы апелляционной жалобы и представителя ответчика [REDACTED] М.Н., просившего оставить обжалуемый судебный акт без изменения, окружной военный суд

установил:

[REDACTED] обратился в жилищную комиссию войсковой части [REDACTED] с рапортом о принятии его и членов его семьи на учет нуждающихся в жилых помещениях.

Решением [REDACTED] названного коллегиального органа, оформленным протоколом № [REDACTED] от [REDACTED] января 2019 года, ему отказано в принятии на жилищный учет на основании п. 2 ч. 1 ст. 54 ЖК Российской Федерации, то есть в связи с предоставлением документов, которые не подтверждают право граждан состоять на указанном учете, поскольку у [REDACTED] отсутствует возможность сдать ранее предоставленное за счет государства жилое помещение.

Законность названного решения коллегиального органа, как и действия командира воинской части его утвердившего, [REDACTED] оспорил в судебном порядке.

Решением [REDACTED] гарнизонного военного суда от [REDACTED] мая 2019 года в удовлетворении административного искового заявления отказано.

В апелляционной жалобе [REDACTED] полагая, что суд первой инстанции неправильно применил нормы материального права, просит отменить

обжалуемый судебный акт и принять новое решение, которым удовлетворить его требования в полном объеме.

В обоснование этого он, ссылаясь на обстоятельства дела и нормы законодательства, регулирующего жилищное обеспечение военнослужащих, утверждает, что ни ЖК Российской Федерации, ни Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (далее – Закон) не содержат такого основания для отказа в принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях как обеспечение таковым ранее в составе семьи других граждан.

При этом, по его мнению, данное основание образовалось в результате правоприменительной практики и законодательно не закреплено.

Анализируя положения п. 14 ст. 15 Закона, он приходит к выводу о том, что данная норма не содержит указания на возникновение права военнослужащего на жилищное обеспечение только после сдачи Министерству обороны РФ ранее занимаемого жилого помещения.

Кроме того, после отчуждения принадлежащей ему доли в жилом помещении путем ее дарения своему отцу прошло более пяти лет, что свидетельствует о необходимости применения к данным правоотношениям ст. 53 ЖК Российской Федерации.

В возражениях на апелляционную жалобу представитель командира войсковой части [REDACTED] М.А. просит оставить жалобу без удовлетворения, а обжалуемое решение - без изменения.

Исследовав материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, окружной военный суд приходит к следующим выводам.

В соответствии со статьей 15 Закона, предоставляя военнослужащим гарантии обеспечения жильем, закон возлагает на Министерство обороны Российской Федерации либо другой федеральный орган исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, обязанность по предоставлению им такого жилья только один раз за все время военной службы, что, в свою очередь, предполагает обязанность военнослужащего сдать ранее выделявшееся на него социальное жилье. Исключений из этого правила для военнослужащих, обеспеченных жильем для постоянного проживания, в том числе и до прохождения военной службы, законом не предусмотрено.

Поскольку требование об однократном обеспечении жильем военнослужащих от государства базируются на вытекающем из норм Конституции Российской Федерации принципе социальной справедливости и направлено на предотвращение необоснованного сверхнормативного предоставления военнослужащим (и членам их семей) жилищных гарантий, установленных Законом, в том числе на предотвращение необоснованного сверхнормативного предоставления государственного и муниципального жилья, то суд первой инстанции при разрешении настоящего спора обоснованно сослался на правовую позицию Конституционного суда Российской Федерации, изложенную в его Определении от 26 ноября 2018 года № 2987-О.

При этом согласно ст. 6 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации» решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Свойством общеобязательности, по смыслу названного Федерального конституционного закона, обладают все решения Конституционного Суда Российской Федерации, которые в силу ч. 2 ст. 79 действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами.

В соответствии со статьей 6 ЖК РСФСР, действовавшего до 1 марта 2005 года, к государственному жилищному фонду относились жилые помещения, находившиеся в ведении местных Советов народных депутатов (жилищный фонд местных Советов), а также в ведении министерств, государственных комитетов и ведомств (ведомственный жилищный фонд).

Следовательно, в случае выделения до 1 марта 2005 года жилого помещения, закрепленного за местными органами власти, гражданин считается обеспеченным жильем за счет государства.

Из анализа вышеприведенных правовых норм, следует, что если военнослужащий распорядился ранее полученным от государства жилым помещением, в том числе полученным не в связи с прохождением военной службы, и не может его сдать в установленном порядке, то, вопреки доводу автора жалобы, он не имеет права требовать повторного предоставления жилого помещения в порядке, определенном п. 1 ст. 15 Закона, даже по истечении срока, установленного ст. 53 ЖК Российской Федерации.

Как усматривается из материалов дела, на основании ордера от [] сентября 1989 года № [] исполнительным комитетом [] Совета народных депутатов [] района [] края отцу административного истца, в том числе и на него, на состав семьи пять человек предоставлено жилое помещение, расположенное по адресу: [] край, [] район, город [] проспект [] [], дом 6, квартира 75, общей площадью 77,49 кв.м. (л.д. 35, 138).

Таким образом, административному истцу, как члену семьи нанимателя предоставлена квартира, которая в соответствии со статьей 6 ЖК РСФСР относилась к государственному жилому фонду.

Согласно договору передачи квартиры в собственность от [] января 1993 года № [] (л.д. 17) указанное жилое помещение передано Администрацией [] района в совместную собственность административному истцу, его родителям и брату. Таким образом, на каждого члена семьи [] на тот момент приходилось более 19 кв.м. названного жилья.

Принадлежащую административному истцу $\frac{1}{4}$ доли в праве собственности на данную квартиру он в 2010 году подарил своему отцу, что подтверждается его пояснениями (л.д. 205 оборот, 215), а также выпиской из Единого государственного реестра недвижимости о правах отдельного лица

на имевшиеся (имеющиеся) у него объекты недвижимости от 14 февраля 2019 года (л.д. 64).

В последующем указанная квартира продана отцом [REDACTED] третьим лицам на основании договора купли-продажи от [REDACTED] июня 2011 года № [REDACTED]

Поскольку административный истец, будучи совершеннолетним, передал ранее полученное им от государства жилое помещение родственникам путем дарения, снялся с регистрационного учета по месту жительства и выехал из названной квартиры, то у него отсутствует возможность сдать выделенную на него долю установленным порядком.

В связи с этим он не вправе претендовать на повторное жилищное обеспечение от государства.

Аналогичный вывод содержится и в оспариваемом решении коллегиального органа, с которым согласилось должностное лицо, утвердившее таковое.

При таких данных оспоренные решение коллегиального органа и действия должностного лица по его утверждению правильно признаны судом первой инстанции законными и обоснованными.

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу о том, что решение суда первой инстанции является законным и обоснованным, оснований к его отмене либо иному изменению не имеется, в том числе и за пределами доводов апелляционного обращения.

Руководствуясь статьями 177, 307-309 КАС Российской Федерации, окружной военный суд

определил:

решение [REDACTED] гарнизонного военного суда от 20 мая 2019 года по административному исковому заявлению [REDACTED] оставить без изменения, а его апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Подлинное за надлежащими подписями.

Копия верна:

Председательствующий по делу [REDACTED]

Секретарь судебного заседания [REDACTED]

Г.В. [REDACTED]

Н.А. [REDACTED]